

Нижегородская область

экспертный опрос

#ЧТОНЕТАК

Аналитический отчёт по исследованию,
реализованному в **феврале 2018 года**

Общественная палата
Российской Федерации

РУССКИЙ РЕПОРТЕР

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий отчёт подытоживает результаты исследования на тему «Выявление приоритетных практик взаимодействия НКО и гражданских активистов с органами власти в Нижегородской области». Исследование инициировано Общественной палатой России при поддержке Института общественного проектирования, реализовано Центром прикладных исследований и программ (ПРИСП) совместно с журналом «Русский репортёр» в феврале–марте 2018 года.

Главным элементом исследования стал экспертный опрос, который проводился в Нижнем Новгороде с 15 по 27 февраля. В рамках опроса было собрано 40 глубинных интервью с представителями некоммерческих организаций, средств массовой информации, бизнеса, неформальных гражданских движений. Целями опроса было выявление механизмов и проблемных точек взаимодействия органов власти с общественниками; актуальных и востребованных в регионе общественных и гражданских практик, эффективных форм государственной поддержки «третьего сектора».

Необходимо сразу отметить, что авторы отчёта не ставили перед собой задачу описать нижегородские общественные практики во всей их полноте и многообразии. Мы концентрировались на тех из них, которые представлялись нам самыми яркими или же, наоборот, наиболее типичными и показательными.

Экспертный опрос проводился в период подготовки «круглого стола», организованного в рамках проекта всероссийской Общественной палаты «#ЧТОНЕТАК», который прошёл в Нижнем Новгороде 28 февраля. Ведущим и модератором «круглого стола» стал Валерий Фадеев – секретарь Общественной палаты Российской Федерации; нижегородские власти на нём представляли временно исполняющий обязанности губернатора Глеб Никитин и мэр Нижнего Новгорода Владимир Панов; в дискуссии приняли участие гражданские активисты региона, эксперты, журналисты, члены федеральной Общественной палаты. Главными темами обсуждения стали общественные практики в области создания комфортной городской среды и общественных пространств, вопросы экологии и развития туризма, формы государственной поддержки гражданского общества, проблемы медицины, строительства, коррупции, жилищно-коммунального хозяйства, здорового образа жизни, и другие.

Материалы состоявшегося «круглого стола» также служили источником информации при подготовке настоящего отчёта.

1. РЕЗЮМЕ: КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Новая нижегородская власть, как областная, так и городская, сумела создать себе в глазах гражданского общества удивительно благоприятный имидж. Под её обаяние попали даже принципиальные оппозиционеры, а также «клиенты» прежних руководителей из конкурирующих групп интересов. Впрочем, этот эффект построен пока, в основном, на надеждах и ожиданиях, а потому может быть довольно легко разрушен грубыми и неаккуратными действиями со стороны властей, которые в этом случае быстро растеряют имеющийся на данный момент кредит доверия к себе со стороны активной общественности.

Нижегородское гражданское общество достаточно разнообразно и неоднородно, однако внутри него сформировались довольно устойчивые и влиятельные группы. Так, например, градозащитники, экологические активисты и правозащитники представляют собой, по сути, одно единое сообщество, связанное множеством взаимных пересечений. Активисты этого сообщества, несомненно, являются «лидерами мнений» в среде нижегородских общественников в целом.

Отношения общественников с властью зависят, прежде всего, от позиции самой власти. Власть готова поддерживать в основном социально ориентированные НКО и волонтерские движения, поскольку видит в их деятельности пользу и при этом не видит в них угрозы: с этой стороны в адрес власти довольно редко звучит критика. То же относится к той части «общественных урбанистов», которые занимаются улучшением городской среды и приносят городу объективную пользу, при этом не затрагивая чужих интересов – не протестуя против градостроительной политики властей, например.

В последнее время, после смены первых лиц региона и областного центра, ситуация меняется: власть стала легче и спокойнее относиться к критике в свой адрес и готова приглашать оппонентов к диалогу, однако не по всем вопросам.

Здесь эксперты прослеживают чёткую разницу: власть может идти на конструктивный диалог по вопросам городской или региональной проблематики, однако в том, что касается проблематики «федеральной» (то есть имеющей политическую окраску), новая власть действует подчас ещё жёстче, чем предшественники.

Преимущественная поддержка со стороны власти социально ориентированных НКО и молодёжного «событийного» волонтерства способствует упадку других направлений общественной деятельности, разобщению и дисбалансу в гражданском обществе. Этого пока, к счастью, в полной мере не наблюдается, но тенденции в этом направлении довольно хорошо различимы.

2. МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

2.1. ОБЩИЙ ХАРАКТЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Нынешнее состояние коммуникации между гражданским обществом и властью как в Нижегородской области в целом, так и в региональном центре обусловлено ситуацией переходного периода после смены руководства, когда старая система ещё не сменилась окончательно новой – в чём бы эта новая система в конечном счёте ни заключалась. В каких-то отдельных сферах жизни власть демонстрирует большую открытость и готовность к диалогу, но кардинальных изменений характера взаимодействия в целом пока не произошло.

По словам одного из опрошенных экспертов, «интерес к взаимодействию с обеих сторон есть, а вот привычки такой нет». Действительно, все последние годы живой коммуникации между властью и обществом, по мнению подавляющего большинства респондентов, не хватало. И надежд на быстрые перемены общественники, в целом,

не питают: даже при наличии доброй воли со стороны нового руководства, косность основной массы бюрократического аппарата придётся преодолевать долго.

Одно из основных препятствий для полноценного диалога и партнёрства можно, пожалуй, сформулировать так: представители власти зачастую не понимают самой природы гражданского общества и даже когда пытаются сотрудничать с общественными объединениями, действуют по привычной в чиновничьей среде схеме, ощущая себя начальниками, а общественников подчинёнными, и порываясь ими командовать. Для гражданских активистов такая модель, конечно же, неприемлема.

С другой стороны, и представители гражданского общества тоже, по опыту самих же общественников, отнюдь не всегда готовы к конструктивному общению, видя в чиновниках заведомых врагов и априори настроиваясь на то, чтобы спорить с ними, а не договариваться.

Преодоление взаимных стереотипов и предубеждений неизбежно требует времени и специальных усилий с обеих сторон, но в первую очередь, конечно, от власти, которая располагает гораздо большим набором инструментов и ресурсов.

2.2. ОБЩЕСТВЕННЫЕ СОВЕТЫ ПРИ ОРГАНАХ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

В рамках общероссийской кампании, инициированной в своё время федеральным центром, в Нижегородской области также были созданы многочисленные общественные советы при большинстве органов власти и управления. Нижегородские общественники предъявляют к ним те же претензии, что звучат обычно и в других регионах: состав этих советов формируется довольно произвольно, исходя из интересов руководителя соответствующего ведомства, а никаких полномочий они в любом случае не имеют, играя исключительно декоративную роль. Даже если вначале члены совета испытывают некоторый энтузиазм, хватает его, как правило, только на первое заседание. И хотя из этого правила есть отдельные отрадные исключения, в целом картина выглядит примерно так.

Вместе с тем характерно, что на фоне общего дефицита коммуникаций между гражданским обществом и властью многие нижегородские эксперты говорили об общественных советах, что даже такая форма диалога – лучше, чем ничего, а само существование общественных советов – уже прогресс. Они склонны, при всём скепсисе, видеть в нынешних общественных советах своего рода «спящий институт», который может в тех или иных потенциальных обстоятельствах «пробудиться» и сыграть полезную роль. Поэтому его в любом случае стоит сохранить в качестве «окна возможностей». В качестве средства «оживления» этого института в интервью звучали предложения о введении каких-либо форм выборности общественных советов.

Тем более, такие прецеденты уже бывали. В качестве примера один из экспертов приводил Общественный научно-методический совет при Управлении государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области. Первоначально этот совет носил, по сути, фиктивный характер: его реальной функцией была легитимация противозаконных решений о сносе исторических зданий. Но позднее активистам-градозащитникам удалось переломить ситуацию, добившись

формирования состава совета на основе конкурса. В результате в него вошли эксперты федерального уровня и заинтересованные общественные активисты. Таким образом, за три года он превратился в рабочий механизм и стал принимать осмысленные и продуктивные решения.

2.3. ПУБЛИЧНЫЕ СЛУШАНИЯ

Сходным образом эксперты относятся и к институту публичных общественных слушаний – прежде всего, по градостроительным вопросам. С одной стороны, существующая практика слушаний вызывает традиционное недовольство: слушания носят заведомо совещательный характер и редко влияют на загодя принятые решения, сами процедуры слушаний дают широкий простор для разнообразных манипуляций. С другой стороны, когда активистам всё-таки удаётся привлечь внимание граждан к каким-то слушаниям и собрать на них искренне заинтересованную публику, то запрограммированный ход событий иногда удаётся переломить. Среди приводившихся в интервью примеров такого рода – спасение от вырубki благодаря публичным слушаниям Копосовской дубравы, предотвращение вырубki лип в парке Кулибина, отклонение проекта корпорации «Русгидро» по подъёму уровня Чебоксарского водохранилища.

Именно из-за таких, пусть и редких, но удачных примеров, общественники в целом дорожат институтом обязательных публичных слушаний, и поэтому их беспокоят недавние (декабрьские) поправки в федеральное законодательство, которые позволяют заменить публичные слушания ещё менее внятной и регламентированной практикой «общественного обсуждения».

2.4. ОБЩЕСТВЕННАЯ НАБЛЮДАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ

В силу довольно узкой специализации работы Общественной наблюдательной комиссии, защищающей в первую очередь права заключённых, большинство экспертов с её деятельностью лично не сталкивались и знают о ней мало. Однако те, кто имеет о ней представление, отзываются о работе ОНК положительно, называя её активной и в целом независимой. Именно это является постоянным раздражителем для нижегородских структур Федеральной службы исполнения наказаний, чью деятельность прежде всего и контролируют правозащитники. ФСИН, по свидетельствам экспертов, пытается применять различные методы давления с целью включения в состав комиссии «своих» людей.

Объективным препятствием в работе ОНК (которая неизбежно подразумевает частые разъезды как самый дорогостоящий компонент) является нехватка средств. Как и в других регионах, ОНК не финансируется государством напрямую, а грантовое финансирование ОНК затруднено отсутствием у неё статуса юридического лица.

2.5. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ДРУГИЕ ОМБУДСМАНЫ

Большинство экспертов, за редкими исключениями, либо имеют крайне смутное

представление о деятельности нижегородских уполномоченных по правам человека и по правам ребёнка, либо прямо упрекают их в пассивности. По словам одного из респондентов, например, нынешний уполномоченный по правам ребёнка – Маргарита Ушакова – ранее возглавляла профильную структуру в областном правительстве и уже поэтому не готова вступать в спор с властью даже тогда, когда это может быть необходимо. То же самое можно сказать и о действующем уполномоченном по правам человека – Надежде Отделкиной, человеке с очень схожей рабочей биографией, которая была детским омбудсманом раньше и, по впечатлениям большинства опрошенных, отличилась одинаково формальным подходом к делу на обоих постах.

Иначе обстоит дело с уполномоченным по защите прав предпринимателей. В Нижегородской области эту должность занимает Павел Солодкий – председатель регионального отделения «Деловой России». Опрошенные эксперты отмечают его высокую активность, особенно в медийном поле, и способность к смелым заявлениям. Бизнес-омбудсман активно взаимодействует со многими общественными организациями. Прежде всего, это Общероссийский народный фронт, где он входит в состав областного штаба, хотя некоторых участников самого ОНФ и раздражает тот факт, что параллельно он возглавляет нижегородское отделение «Партии Роста» и, соответственно, в предвыборный период координировал предвыборную кампанию Бориса Титова в регионе. Поскольку ОНФ изначально создавался как широкая общественная коалиция в поддержку Владимира Путина, а не его конкурентов, пусть и номинальных, такое раздражение объяснимо. Помимо ОНФ, Солодкий сотрудничает, по крайней мере на уровне консультаций, с главной нижегородской экологической организацией – «Дронтом». Совместно они пытаются находить компромиссы в ситуациях конфликта между бизнесом и экологическими активистами, претензии которых иногда бывают вполне оправданными, а иногда и чрезмерными.

Что же касается непосредственно усилий по защите предпринимателей от злоупотреблений со стороны властей, то в этом отношении роль бизнес-омбудсмана, по впечатлениям респондентов, оказывается невелика. По словам одного из опрошенных, в ответ на конкретную жалобу Солодкий «может лишь объяснить, почему ты не прав». Частных случаев заступничества со стороны уполномоченного никто из экспертов привести в интервью не смог. Поэтому многие склонны оценивать его деятельность в целом скорее как «самопиар».

2.6. ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА

Про деятельность Общественной палаты Нижегородской области мало кто из опрошенных смог вспомнить хоть что-то, даже по долгу службы информированные эксперты из числа журналистов. Довольно типичным в интервью выглядел деликатный ответ «не знаю о ней ничего ни хорошего, ни плохого». Более осведомлённые о работе палаты эксперты иногда характеризовали её членов как пассивных и «трусаватых». В интервью отмечалось, что общественная палата иногда даже может поднять какую-то актуальную проблему, но «когда доходит до дела – отходит в сторону». Некоторые называют это «стилем Стронгина» (Роман Стронгин – председатель

палаты). Даже нечастые локальные успехи палата не склонна развивать. Один из респондентов приводил в качестве примера историю о том, как, в контексте защиты прав автомобилистов, палате удалось добиться демонтажа незаконных запрещающих дорожных знаков, однако логично напрашивающегося следующего шага – требования возврата денег людям, пострадавшим от несправедливых штрафов, руководство палаты предпринимать сознательно не стало.

Отчасти такое положение дел связано с кадровым составом палаты, в значительной степени состоящей из руководителей крупных предприятий и высших учебных заведений, не имеющих отношения к «третьему сектору» и не интересующихся всеобщей общественной проблематикой. Как выразился в интервью один из опрошенных нами членов самой палаты, «гражданское общество и общественная палата – автономно существующие проекты».

Разумеется, это не означает, что у них нет точек соприкосновения – в интервью упоминались и примеры успешного сотрудничества между общественной палатой и НКО – некоторым палата содействовала в получении помещений для реализации социальных проектов, с другими сотрудничала в их непосредственной работе. Но о таких примерах никому, кроме непосредственных партнёров, не становится известно в силу труднообъяснимой информационной политики руководства палаты, закрытости которой некоторые эксперты откровенно удивлялись.

Также среди факторов недостаточной публичной активности и слабой эффективности работы палаты некоторые эксперты называли крохотную численность сотрудников аппарата, а также то обстоятельство, что по своему уставу областная общественная палата не вправе заниматься индивидуальными обращениями граждан по частным поводам.

Один из немногих членов Общественной палаты, которого вспоминают эксперты и чью деятельную активность отмечают в интервью, – Александр Сериков – руководитель проекта «Рождественская сторона» и сопредседатель благотворительного фонда «Земля Нижегородская», а также главу Ассоциации неправительственных НКО «Служение» Евгению Вербу.

2.7. ПРОЧИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ СОВЕЩАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Если о региональной общественной палате многие эксперты просто ничего не знают, то о городской общественной палате Нижнего Новгорода наслышаны практически все, хоть она и существует чуть больше полугода. Впрочем, эта известность связана не столько с деятельностью городской палаты, сколько с сопутствующими скандалами и конфликтами.

Городская общественная палата была создана в конце августа прошлого года по инициативе тогдашней главы Нижнего Новгорода Елизаветы Солонченко. Создатели палаты с особенной гордостью анонсировали нетрадиционную для общественных палат процедуру её формирования с помощью открытого конкурса, заявку на участие в котором мог подать любой желающий, методом рейтингового голосования членов конкурсной комиссии. Практически сразу после оглашения состава новой

палаты организаторов процедуры стали обвинять в фальсификации результатов и нарушении собственных правил. Как утверждали оппоненты городских властей, в результате честно занявшие первые места в рейтинге авторитетные общественники оказались существенно «разбавлены» никому не известными ставленниками Солонченко. Недовольные до сих пор пытаются оспорить результаты конкурса в судебном порядке.

Однако ещё до скандала с подведением итогов и даже до самого голосования, накануне была создана некоммерческая общественная организация под аналогичным названием – «Общественная палата Нижнего Новгорода». НКО создавалась по инициативе руководителей областного отделения Общероссийского народного фронта и лично Дмитрия Стерхова, возглавляющего «Общественную палату Сарова», которая также существует в формате НКО. Учредители НКО позиционируют свой проект как объединение не индивидуальных деятелей, а общественных организаций, причём инициированное не властью (в отличие от официальной городской палаты), а самим гражданским обществом.

В итоге в Нижнем Новгороде в обе палаты входят уважаемые и известные в городе общественники, обе они формально существуют до сих пор, однако результатов деятельности ни той, ни другой палаты никто из экспертов (включая тех, кто сам в них состоит) назвать не смог. Одну из них ощутимо подкосила смена власти в городе (хотя, по мнению некоторых экспертов, и юридическая база, не дающая ей практически никаких полномочий, и практический формат работы делали её заведомо недееспособной). Другая палата, шумно объявив о своём появлении в пику первой, в дальнейшем, похоже, вовсе себя никак не проявляла.

Смысл всей этой интриги с двумя альтернативными общественными палатами разные эксперты толкуют неоднозначно, однако всем очевидно, что это элемент борьбы между группами интересов за политическое влияние в городе.

Новый мэр Нижнего Новгорода занят в том числе консолидацией власти и потому предпринимает усилия к преодолению этого противостояния, хоть и довольно неуклюжими методами. С одной стороны, он настаивает на отзыве судебного иска об обжаловании результатов выборов официальной городской палаты, с другой стороны – как раз в период проведения нашего опроса добился включения в её состав нескольких лояльных себе людей из числа членов «параллельной» палаты. То, что это было сделано путём прямого бесхитростного давления, без соблюдения видимости легитимных процедур, вызвало раздражение у многих наших респондентов.

Так или иначе, очевидно, что такие действия нынешнего мэра свидетельствуют о том, что он планирует сохранить нынешнюю официальную палату, в противном случае было бы проще её ликвидировать, чем бороться за изменение её состава. Вероятно, можно надеяться, что после какой-то трансформации городская общественная палата будет не только соответствовать политическим интересам мэра, но и обретёт наконец некоторую работоспособность.

Тем временем в конце декабря шесть созданных под эгидой ОНФ по одинаковой модели некоммерческих организаций объединились в «Федерацию общественных палат городов Нижегородской области».

2.8. ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Территориальное общественное самоуправление в регионе представлено довольно широко, хотя и неоднородно. Во многих интервью приводились примеры яркой, выходящей за рамки обычного локального благоустройства активности ТОСов как в самом Нижнем Новгороде, так и за его пределами. Так, в областном центре 12 ТОСов объединились (при поддержке ассоциации «Служение») в сеть «Центров активных людей» – площадок для поддержки инициатив жителей, обмена практиками и опытом. Многие ТОСы участвуют в благотворительности, волонтерстве и социальном предпринимательстве. Так, ТОС «Орджоникидзе» организовал мастерскую по бесплатному ремонту одежды для пенсионеров – социальное ателье «Помощница». Широко известен проект того же ТОСа «Бабушка на час», когда раз в неделю молодые родители могут на некоторое время оставить своих детей с пенсионерами-волонтерами, а сами заняться своими делами или просто отдохнуть. Во многих ТОСах развиты клубы по интересам – в основном, для пожилых людей. В других активно развивается и пропагандируется дворовый спорт (баскетбол, в частности).

Впрочем, из примерно 90 ТОСов Нижнего Новгорода такую активность проявляет меньшая часть. По словам осведомленного эксперта, сейчас движение ТОСов в городе постепенно идет на спад.

За пределами регионального центра эксперты упоминали достаточно высокий уровень развития территориального общественного самоуправления в Дзержинске и Арзамасе.

Говоря о ситуации в регионе в целом, многие эксперты отмечают как проблему то, что сплошь и рядом председатели ТОСов числятся сотрудниками отделов местных администраций по связям с общественностью и получают там зарплату. Понятно, что это подрывает их независимость и делает их проводниками интересов муниципальных (и не только) властей на соответствующей территории. Вообще, ни для кого не секрет, что ТОСы часто используются властью для организации предвыборных кампаний как часть т.н. «сетки» для полевой работы. По утверждению одного из экспертов, «перед выборами на них сыплются подарки, как из рога изобилия», в то время как в промежутках между кампаниями большинство ТОСов вынуждено владеть довольно жалкое существование в отсутствие собственных ресурсов и существенных реальных полномочий.

2.9. ИНТЕРАКТИВНЫЕ ПЛАТФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ГРАЖДАН

Во многих городах и регионах России доказали свою эффективность в деле установления прямой обратной связи между властью и гражданами специальные интерактивные интернет-платформы. Как следует из некоторых интервью, в Нижнем Новгороде в своё время был проект создания такого портала, и на это даже был выделен соответствующий бюджет, однако конечного продукта никто так и не увидел.

Ещё до этого, в бытность главой администрации Нижнего Новгорода Олега Кондрашова, в городе был запущен проект «Большой муниципалитет», позволяющий граж-

данам в том числе высказывать предложения по тем или иным вопросам городской жизни, а также голосовать за или против чужих предложений. Функционирование «Большого муниципалитета» закончилось с отставкой Кондрашова.

2.10. ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННИКОВ К РУКОВОДСТВУ РЕГИОНА И ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА

Об отношении нижегородских гражданских активистов к временно исполняющему обязанности губернатора и к новому мэру города невозможно говорить, не упомянув о чрезвычайной непопулярности предыдущего губернатора и целого ряда недавних руководителей Нижнего Новгорода. Как сказал один из экспертов, «мы так давно ждали смены губернатора, так давно этот затхлый воздух витал над областью, что все надежды на то, что хоть потянет свежим воздухом». Вообще из всего массива интервью складывается ощущение, что прежняя власть оставила после себя «дымящиеся руины» (по выражению одного из респондентов) практически во всех областях жизни – и хозяйственной, и общественной. На таком фоне, вероятно, любые новые лица во главе области были бы приняты с радостью, а в данном случае контраст усиливается к тому же личностными качествами временно исполняющего обязанности губернатора. Глеба Никитина опрошенные эксперты характеризуют как человека принципиально иного образовательного уровня, «другой управленческой культуры, других человеческих ценностей», тем более выгодно отличающих его от Валерия Шанцева. К тому же многие подчёркивают внешнюю демократичность Никитина – ходит по улицам без охраны, посещает кино с семьей и т.д. Всё это в совокупности производит крайне благоприятное впечатление на представителей гражданского общества (даже находящихся в политической оппозиции).

Важно, что это относится не только к главе региона лично, но и к другим членам его команды. Как говорил в интервью один из экспертов, вместе с Никитиным «появился новый пласт чиновников, с которыми говоришь на одном языке; откуда они взялись, где они вообще были – для меня большая загадка».

Понятно, что это различия стилистические, а не содержательные. Что же касается реальной работы нового врио губернатора, то большая часть экспертов пока воздерживается от оценок, полагая, что делать их ещё рано. Однако в некоторых сферах жизни перемены уже заметны – это, прежде всего, сфера градостроительства и радиозащиты. Ещё до смены городского руководства Никитин успел наложить мораторий на снос старой застройки (который, правда, на практике не всегда соблюдается), новая региональная власть вместе с гражданскими радиозащитниками начала кампанию по консервации деревянных домов, чтобы они не исчезли. По оценкам профильных экспертов, политика государства в этом отношении развернулась на 180 градусов.

Изменилась в лучшую сторону и практика коммуникации между общественниками и государственными органами – по крайней мере, в той же радиозащитной сфере. По словам одного из экспертов, если при Шанцеве с руководством профильного регионального ведомства гражданские активисты «общались фактически только через прокуратуру и суды», то с вновь назначенным главой соответствующего управ-

ления у них сразу наладилась прямая телефонная связь.

Правда, так повезло отнюдь не всем нижегородским общественникам. Активисты, действующие в других сферах общественной деятельности, такой открытости со стороны власти пока не чувствуют. Далеко не все заметные представители гражданского общества приглашаются на встречи с врио губернатора (хотя те, кого приглашали, остались воодушевлены). Некоторых смущает низкая активность Никитина в социальных сетях (присутствие там Шанцева было заметнее). Отдельные журналисты жаловались, что представителей прессы на разные широкие мероприятия с участием главы области зовут выборочно, а сам врио губернатора «зажал» свою обещанную пресс-конференцию после первых ста дней пребывания в должности. Словом, у довольно большого числа опрошенных экспертов сложилось впечатление, что взаимодействие с гражданским обществом для врио губернатора не входит в число приоритетов (в отличие от развития промышленности, например), или что до коммуникации с активной общественностью у него пока просто не дошли руки.

В любом случае, подавляющее большинство опрошенных экспертов относятся к новому главе области позитивно и ожидают улучшений в сфере взаимоотношений с органами власти. Кредит доверия Никитину необычайно высок, однако многие в интервью подчёркивали, что это именно кредит, и высказывали опасения, что все наметившиеся положительные тенденции сойдут на нет после президентских или же губернаторских выборов, выражая вместе с тем надежду, что этого всё же не произойдёт.

Что касается восприятия в обществе нового мэра Нижнего Новгорода Владимира Панова, то с одной стороны, он пока пробыл на своём посту совсем недолго, ещё меньше Никитина, поэтому оценивать его деятельность экспертам ещё сложнее. С другой стороны, у многих создалось впечатление, что Панов ещё более открыт и демократичен, чем врио губернатора, а главное – проявляет больше интереса к гражданскому обществу и сотрудничеству с ним. В интервью неоднократно отмечалось, что новый мэр спокойно воспринимает критику со стороны общества, а критикующих приглашает к диалогу.

Многие опрошенные ставят в заслугу мэру то, что улицы города стали заметно лучше чистить от снега (тем более, что раньше снег практически вообще не убирали), хотя в интервью и звучала ирония в отношении ночных поездок мэра по городу для контроля качества уборки – некоторым такой метод кажется скорее показухой.

Однозначно положительно общественники восприняли шаги мэра навстречу нижегородскому градозащитному сообществу, благодаря которым удалось погасить некоторые долговременные горячие конфликты. Один из них – затянувшееся противостояние вокруг возведения православной церкви в парке «Дубки», против которого выступали многие активисты, поскольку оно грозило вырубкой большого числа деревьев и изменением характера досуговой активности на прилегающей территории (стали бы невозможны какие-то шумные праздники и сборища, например). Благодаря вмешательству Панова решение о строительстве церкви в парке было отменено, а для нового храма нашли более подходящее место. Другой пример – остановка застройки Почаинского оврага в самом центре города, против которой долго выступали гражданские активисты и которую мэр наконец прямо назвал преступлением.

Кроме того, городская власть предложила градозащитникам самим внести изменения в реестр охраняемых памятников культуры – и те добавили в реестр несколько десятков объектов.

Эти жесты со стороны Панова общественники восприняли с радостью и благодарностью, хотя некоторые и высказывали подозрение, что вмешательство мэра в ситуацию с Почаинским оврагом было вызвано не столько чисто градозащитными соображениями, сколько желанием «затоптать сорокинских» – группу акторов, сложившуюся вокруг бывшего главы города Олега Сорокина, которого считают интересантом потенциальной застройки.

Вообще интересно, что большинство нижегородцев, судя по всему, настолько устали от долгой череды конфликтов внутри городских и региональных политических «элит», что часто даже абсолютно демократически (и оппозиционно) настроенные эксперты с пониманием относятся к тем иногда довольно прямолинейным и жёстким методам, с помощью которых новое руководство в области и городе выстраивает свою «вертикаль власти». Например, все однозначно воспринимают мэра как прямого ставленника врио губернатора, а не самостоятельный выбор горожан (мэр в Нижнем Новгороде сейчас избирается городской думой), но в сложившейся по итогам губернаторства Шанцева ситуации согласны мириться с таким навязыванием. По словам одного из оппозиционных общественников, «мэра должны выбирать граждане, а не продавливать губернатор, но на нынешний период этот подход верен», поскольку мэр должен выполнять функцию кризисного управляющего.

3. НАИБОЛЕЕ ЯРКИЕ, АКТУАЛЬНЫЕ И ВОСТРЕБОВАННЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ И ИНИЦИАТИВЫ

3.1. ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ

В период проведения опроса новая городская власть привлекла незаурядное внимание публики к самому заметному на сегодняшний день в Нижнем Новгороде инструменту общественного контроля деятельности власти в проблемной сфере – группе «Антиснег» в «Фейсбуке». В этой группе все недовольные качеством уборки города от снега граждане могут оставлять свои жалобы, в ответ на которые городская администрация обязуется принимать необходимые меры. Поскольку уборка снега в Нижнем Новгороде – застарелая и много лет не решавшаяся проблема, такой способ исправления ситуации вызвал среди горожан настоящий ажиотаж. Хотя в группе довольно много записей и комментариев о том, что несмотря на жалобы, ситуация в том или ином месте становится только хуже, в целом инструмент, похоже, работает – об этом свидетельствуют и материалы экспертных интервью, и результаты онлайн-опроса в самой группе «Антиснег».

3.2. ОБЩЕРОССИЙСКИЙ НАРОДНЫЙ ФРОНТ

Гражданский контроль с использованием интерактивных интернет-ресурсов – традиционная специализация «Общероссийского народного фронта», региональное

отделение которого запустило в области известные федеральные проекты ОНФ: интерактивные карты незаконных свалок и «убитых дорог». Вообще, многие эксперты в интервью отмечали, что если в первый год своего существования ОНФ в области был ярким и заметным, то впоследствии его активность постепенно затухала, и на данный момент он в основном реализует задания, поступающие из федерального центра, но не формирует собственной региональной повестки. Пожалуй, в качестве исключений можно назвать развернутую нижегородским ОНФ кампанию за возвращение переименованным в советские времена улицам их исторических названий, а также мониторинг работы общественного транспорта в городе, состояние которого в последнее время нижегородцы называют болезненной проблемой.

Многим экспертам нижегородский ОНФ известен в первую очередь не своей общественной деятельностью, а внутренними конфликтами и склоками внутри руководства и различных групп активистов, которые с охотой обвиняют друг друга и окружающих в самых разных грехах, а особенно охотно – в политической нелояльности. Это ощутимо дискредитирует организацию в глазах регионального гражданского общества. По словам одного из респондентов, «ощущение, что туда психов собирают».

Пожалуй, единственное публичное лицо регионального ОНФ, о котором все опрошенные отзывались однозначно уважительно, это Анна Давыдова, курирующая в ОНФ градозащитное направление. Правда, представители самого ОНФ любят обличать её как якобы сторонницу то ли партии «ПАРНАС», то ли Алексея Навального.

3.3. ГРАДОЗАЩИТНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Вообще, градозащитная проблематика для Нижнего Новгорода относится к числу наиболее актуальных и объединяет людей самых разных политических взглядов – от убеждённых сторонников действующей власти до коммунистов или либеральной оппозиции. При этом она интересует и привлекает многих гражданских активистов, в основном специализирующихся на других темах: охране природы, защите прав человека и т.д. Как уже говорилось выше, в последнее время градозащитникам неплохо удаётся находить общий язык с областными и городскими властями. Таким образом, именно сохранение исторической городской среды оказывается, пожалуй, главной точкой потенциального общегражданского консенсуса в Нижнем Новгороде.

При том, что градозащитное сообщество вовлекает в свою орбиту представителей самых разных общественных организаций, само оно остаётся по большей части неформализованным и состоит из индивидуальных активистов (сами они оценивают численность активного ядра сообщества в 150-200 человек, «но очень шумных»). Пожалуй, единственное постоянное общественное объединение в этой сфере – незарегистрированное движение «СпасГрад».

3.4. САМОДЕЯТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ МЕСТНОГО БЛАГОУСТРОЙСТВА И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

Иногда борьба с уничтожением сложившейся городской среды перерастает в про-

екты по её гармоничному развитию и благоустройству. Яркий пример такого рода – общественная организация «Открытая стрелка», которая началась со стихийной защиты территории стрелки Оки и Волги от непродуманной застройки и разрушения старинных зданий, а трансформировалась в проектный центр по созданию и развитию общественных пространств. Впрочем, защита от уничтожения пакгаузов уникальной конструкции, оставшихся от знаменитой Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 года, остаётся для активистов «Открытой стрелки» актуальной задачей.

Также стоит отметить общественную организацию «О'Город», которая получила подряд на проекты благоустройства некоторых общественных пространств в Нижнем Новгороде в рамках подготовки к Чемпионату мира по футболу.

При этом, по мнению многих экспертов-урбанистов, препятствием для полноценного развития городской среды в Нижнем Новгороде служит низкий уровень элементарного городского благоустройства.

Мощная программа преобразования городского пространства с помощью современного искусства и культурных проектов действует в Выксе, где с 2011 года проходит регулярный фестиваль «Арт-Овраг», в рамках которого «на несколько дней в июне город Выкса превращается в большую творческую лабораторию, включающую в себя множество мероприятий по направлениям: театр, музыка, архитектура, визуальное искусство, спорт, танец и еда». Важно, что всё это происходит не просто в формате зрелища – в фестивальных акциях и перформансах непосредственно участвуют горожане, которые могут реализовывать и собственные художественные проекты в рамках параллельной программы. «Арт-Овраг» – не просто ежегодный фестиваль, он предусматривает круглогодичную работу. Так, в прошлом году открылась арт-резиденция “Vyksa”, где 10 профессиональных художников из разных стран, отобранных на конкурсной основе, будут заниматься исследованием территории и готовить собственные художественные проекты к фестивалю. Впрочем, стоит отметить, что сам фестиваль всё же не является инициативой местных жителей. Большинство организаторов и идейных вдохновителей проекта живут в Москве, а финансирует его корпорация «ОМК», в состав которой входит Выксунский металлургический завод.

3.5. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ НКО

Интересный формат локального объединения бизнесменов – проект «Рождественская сторона», который объединил предпринимателей, чей бизнес связан с Рождественской улицей, для благоустройства самой улицы и прилегающих кварталов, с тем чтобы сделать этот район привлекательным для самих нижегородцев и туристов без утраты его исторического облика. Помимо собственно урбанистического развития территории и сохранения местного культурно-исторического наследия, «Рождественская сторона», в сотрудничестве с городскими активистами, занимается разного рода благотворительными, культурными и просветительскими программами, проводит многочисленные городские фестивали. Одна из инициатив «Рождественской стороны» – восстановление «Фонтана благотворителей» конца XIX века

на площади у Речного вокзала. Фонтан был установлен как памятник нижегородским меценатам и филантропам и уничтожен в 1960-е годы.

Более традиционные предпринимательские объединения, ставящие своей целью защиту прав и интересов бизнеса, в Нижегородской области действуют, однако довольно слабо заметны в региональной общественной жизни. Нижегородское отделение «Деловой России» известно, в основном, благодаря своему главе Павлу Солодкому, который занимает в регионе пост бизнес-омбудсмана и о котором уже шла речь выше. Отзывы экспертов об «Опоре России» ограничиваются, как правило, констатацией самого факта её существования, и это довольно странно, учитывая, что нынешний мэр Нижнего Новгорода Владимир Панов до своего назначения на этот пост возглавлял как раз региональное отделение «Опоры». Только в одном интервью упоминалось, что в конце 2016 года «Опоре» удалось предотвратить повышение ставок единого налога на вменённый доход. В качестве регионального отделения третьего общероссийского предпринимательского союза – РСПП – в области выступает Нижегородская ассоциация промышленников и предпринимателей, которая объединяет, в основном, представителей крупного бизнеса (как, собственно, и весь РСПП).

3.6. ПРАВОЗАЩИТНЫЕ НКО

Правозащитное движение в Нижнем Новгороде имеет долгую историю и славные традиции, однако сейчас оно несколько менее заметно в области, чем в прежние годы, поскольку основные нижегородские объединения правозащитников перенесли, в силу тех или иных причин, основной фокус своей активности в другие регионы – прежде всего, на Северный Кавказ. Тем не менее, действующих активистов в сфере защиты прав человека в Нижегородской области по-прежнему остаётся много.

Самая знаменитая правозащитная организация в Нижнем Новгороде (и вообще, наверное, единственная нижегородская НКО, известная всей стране) – «Комитет по предотвращению пыток». Межрегиональная общественная организация прославилась под именем «Комитета против пыток», однако вынуждена была сменить официальное название при перерегистрации в 2015 году, после признания её «иностранным агентом». Возглавляет её член Совета по правам человека при президенте России Игорь Каляпин. В Нижегородской области «Комитет», по словам экспертов, добился осуждения по приговорам судов в общей сложности более сотни полицейских за злоупотребление полномочиями и применение пыток к задержанным. В настоящее время «Комитет» ведёт т.н. «дело Новосёлова», в рамках которого бывшего мэра Нижнего Новгорода Олега Сорокина обвиняют в похищении и пытках человека.

Помимо «Комитета», среди правозащитных организаций и групп эксперты выделяют «Нижегородский правозащитный союз» во главе с Сергеем Шимоволосом, региональный «Комитет солдатских матерей» и «Политический красный крест», созданный в 2016 году для помощи политзаключённым.

3.7. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ НКО

Можно отметить, что нижегородские правозащитники очень тесно связаны с обще-

ственно-политическими движениями, которые в городе сравнительно многочисленны и заметны, по крайней мере в среде активного гражданского сообщества. Активность неформальных общественно-политических групп, не аффилированных с официальными политическими партиями, отмечалась в интервью существенно чаще, чем деятельность последних.

На слуху, в основном, оппозиционные организации либеральной направленности: «Нижегородское гражданское движение», связанное с ним «Нижегородское гражданское сопротивление», региональное отделение «Солидарности». Связано это, во-первых, с тем, что участники этих движений активно вовлечены не только в правозащитную, но и в экологическую, и в градозащитную деятельность, поэтому другие члены этих сообществ, даже придерживающиеся иных политических взглядов или вовсе аполитичные, имеют представление об общественно-политической деятельности своих соратников.

Во-вторых, активистам именно этой части спектра удаётся проводить яркие публичные акции, приобретающие большой резонанс в информационном поле. Последней такой акцией стал несанкционированный марш памяти Бориса Немцова (который, напомним, был губернатором Нижегородской области с 1991 по 1997 год и выходцем из местного экологического движения), собравший, по разным оценкам, от нескольких десятков до двух сотен человек, зато широко освещавшийся в региональной и общероссийской прессе.

В регионе развита практика общественного наблюдения на выборах. Чаще всего в связи с этим эксперты называли нижегородское отделения движения «Голос». Некоторые из опрошенных общественников говорили, что собираются участвовать в наблюдении на ближайших президентских выборах в рамках кампании по привлечению независимых наблюдателей, организованной федеральной общественной палатой (с помощью общественной палаты Нижегородской области).

3.8. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Самая крупная, заслуженная и авторитетная экологическая организация в Нижегородской области – это, несомненно, экологический центр «Дронт», существующий ещё с «перестроечных» времён. Эксперты описывают его как своего рода «зонтичный бренд», объединяющий под единым лейблом совершенно различные группы активистов, занятых разнообразной проблематикой, причём не всегда сугубо природоохранной. В круг интересов активистов «Дронта» входит и сохранение фольклорного наследия, и градозащитные проблемы, и многое другое. «Дронт» сейчас переживает не лучшие времена: не так давно он был официально признан «иностранным агентом» и, помимо всех прочих неудобств, связанных с этим ярлыком, остался без государственных грантов, которыми до этого регулярно пользовался (хотя, строго говоря, статус «агента» не исключает грантового финансирования со стороны государства). Впрочем, по словам опрошенного представителя самого «Дронта», потеря государственной финансовой поддержки вовсе не стала для движения катастрофой: согласно ему, экологические организации вообще зарабатывают на жизнь за счёт, прежде всего, платных услуг по экологической экспертизе, гранты же составляют лишь 20–30% всех денежных поступлений, и то большинство

этих грантов исходит не от государства, а от коммерческих корпораций (вроде «Лукойла» или «Сибура»). Так или иначе, многие эксперты отмечали снижение активности «Дронта» в последнее время, с чем бы это ни было связано.

Поскольку «Дронт» сам по себе является, по сути, ассоциацией различных экологических групп и движений, неудивительно, что других объединений экологов в области практически нет. Единичные относительно заметные исключения – клуб «Зелёный парус», специализирующийся на экологическом просвещении среди школьников, и организация «Изменим мир», которая ратует за отдельный сбор отходов и помогает нижегородцам избавиться от ненужной бытовой и офисной техники, разбирая её и сортируя составные элементы для последующей грамотной утилизации.

Впрочем, до недавнего времени в Нижнем Новгороде действовало ещё одно официальное объединение экологических активистов – социально-экологическая общественная организация «Зелёный мир». Как и «Дронт», она не ограничивалась чисто экологической повесткой и занималась довольно широким спектром тем, в том числе и градозащитных. В 2015 году нижегородское управление федерального Министерства юстиции присвоило «Зелёному миру» статус «иностранный агент». Любопытно, что как и в случае с «Дронтом», и в случае с «Комитетом против пыток», Минюст сделал это не по собственной инициативе, а по доносу нижегородских активистов НОД («Национально-освободительного движения»). Мы не упомянули НОД в предыдущем подразделе только потому, что никакой деятельности помимо доноса экспертов в регионе за ним не замечали. «Зелёный мир» довольно долго пытался оспорить решение чиновников в суде, но безуспешно, и после череды судебных процессов объявил наконец о самоликвидации. Как сообщалось в прессе, «политической деятельностью» «Зелёного мира» Минюст счёл переписку экологов с Управлением государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области по поводу зданий, находящихся в плохом состоянии.

3.9. ЗООЗАЩИТНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Зоозащитных групп и движений в Нижнем Новгороде, по словам экспертов, довольно много, причём между собой они довольно остро конфликтуют, однако самой известной и уважаемой зоозащитной организацией все респонденты, не колеблясь, называют Нижегородский благотворительный фонд защиты животных «Сострадание НН». Помимо того, что «Сострадание» содержит приют для бездомных животных, реабилитационный центр и ветеринарную клинику для них же, организации удаётся сравнительно успешно влиять на политику городских властей в сфере обращения с безнадзорными животными. В Нижегородской области, усилиями как раз активистов «Сострадания», принят закон, запрещающий умерщвление уличных животных.

Нижегородские зоозащитники используют в своей деятельности и такие сравнительно пока инновационные форматы, как «котакафе» – заведение, где можно провести время за чаем, кофе, настольными играми, или просто пользуясь местным «вай-фаем», и всё это в обществе живущих здесь же кошек, которых при желании можно забрать себе навсегда (при условии выполнения некоторых необходимых процедур). Такое «котакафе» открыл, например, центр реабилитации животных «Бездомыш».

3.10. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ НКО

Большинство благотворительных организаций сосредоточены всё же на помощи людям, а не животным.

Благотворительность в Нижегородской области представлена широко и довольно разнообразно, при этом из материалов интервью можно сделать вывод, что одной из главных проблем нижегородских благотворительных НКО (во всяком случае, тех, которые собирают денежные пожертвования) является недоверие граждан, спровоцированное многочисленными случаями мошенничества со стороны псевдофилантропов или чересчур легкомысленным отношением к делу реальных благотворительных организаций. Признаки такого недоверия отчётливо ощущались в некоторых экспертных интервью. По-видимому, это недоверие и заставило основные филантропические НКО региона объединиться в «Ассоциацию добросовестных благотворительных организаций Нижегородской области». Как говорится на сайте ассоциации, «это неформальное саморегулируемое объединение организаций, добровольно взявших на себя повышенные обязательства по собственной прозрачности и отчётности». В ассоциацию входят девять благотворительных НКО, и их список более или менее совпадает с перечнем тех, которые назывались респондентами в интервью в качестве самых значимых и заметных в регионе.

Бурное развитие социальных сетей в последние годы стимулирует развитие неформализованной благотворительности и сбора пожертвований стихийными группами неравнодушных граждан, не скованными государственной регистрацией, формальной отчётностью и т.д. С одной стороны, это способствует вовлечению в благотворительность всё большего числа людей, с другой создаёт дополнительный простор для мошенников, дискредитирующих саму идею благотворительности в глазах публики.

3.11. ВОЛОНТЁРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

С одной стороны, эксперты единодушно указывают на бурный рост численности волонтёров (прежде всего, среди студентов) в преддверии чемпионата мира по футболу, несколько матчей которого должны пройти в Нижнем Новгороде. С другой стороны, как ни странно, чемпионат сослужил нижегородскому добровольческому движению в широком смысле слова дурную службу. Волонтёрство приобрело существенный крен в сторону спорта и стало ассоциироваться в глазах широкой публики (а стало быть, и самих потенциальных волонтёров) прежде всего с обслуживанием публичных мероприятий, спортивных и не только. Таким образом так называемое событийное волонтёрство постепенно вытесняет волонтёрство социальное, которое на самом деле для гражданского общества значительно важнее и ценнее.

Тем не менее, именно на первый тип волонтёрства ориентирована административная поддержка добровольческого движения среди молодёжи, во многом благодаря которой создаются специальные волонтёрские центры не просто в государственных вузах, но даже при отдельных факультетах. При таком массивном поощрении волонтёрства «сверху» неудивительно, что количество достигается в ущерб качеству. В интервью звучали утверждения, что организованное студенческое во-

лонтёрство иногда сводится к «продаже» студентов для участия в массовых мероприятиях (типа митингов, например) за небольшие деньги, что не вяжется уже ни с каким добровольчеством в принципе.

К счастью, волонтерство «снизу» тоже имеет в нижегородском регионе давние и уже укрепившиеся корни. Одна из самых известных и уважаемых в области волонтерских организаций – поисково-спасательный отряд «Волонтер», разыскивающий пропавших (в основном, заблудившихся в нижегородских лесах) людей, а в первую очередь – детей. На сегодняшний день действующий с 2011 года отряд состоит из 50–70 постоянных активистов, ещё около тысячи человек записались «в резерв», заполнив анкету и участвуя в поисках время от времени, а число подписчиков в социальных сетях составляет около 25 000 человек. Информационные и мобилизационные возможности отряда позволяют в отдельных случаях привлекать к поискам до 2 000 человек.

Отряд «Волонтер», по словам его опрошенного представителя, не нуждается в административной поддержке и даже тяготится мелочной, бесполезной и бестолковой опекой со стороны регионального министерства внутренней политики до такой степени, что думал одно время отменить свою официальную регистрацию в качестве НКО. Впрочем, в региональных и федеральных грантовых программах «Волонтер» при этом успешно участвует.

В последние пару лет в Нижнем Новгороде приобрело популярность экологическое волонтерское движение, инициированное и координируемое фондом «Антисвин». Волонтеры движения устраивают периодические уборки скопившегося мусора на берегах рек и озёр, в парках – словом, в излюбленных у нижегородцев местах для отдыха на пленэре. «Антисвин» проводит от трёх до пяти уборок за год (в тёплый сезон). Как рассказал в интервью представитель движения, никаких серьёзных улучшений в плане чистоты зелёных зон добиться пока не получилось, зато удалось задать тренд на проведение общественных уборок – субботники (с последующими пикниками) стали, в частности, модным форматом корпоративных мероприятий.

3.12. СПОРТИВНЫЕ И ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

Кроме того, корпоративные команды всё чаще участвуют в благотворительном забеге «Беги, герой!», который проводится в Нижнем Новгороде уже три года. Маршрут забега проходит по центру города и предлагает участникам четыре варианта дистанции – от 500 метров (для детей) до полумарафона. Забег предполагает сбор средств на благотворительные нужды, участники должны делать регистрационные взносы, и по словам организаторов, последний забег принёс около 500 тысяч рублей. Надо отметить, что львиная доля сборов уходит всё же не на благотворительность, а на оплату организационных расходов, которые для такого рода мероприятий довольно велики. Этот забег стал за время своего существования самым массовым спортивным мероприятием в городе.

Также в прошлом году в Нижнем Новгороде проводился ещё один полумарафон – «Кремлёвская стена», но регулярным событием он не стал.

Популяризации здорового образа жизни, а также привлечению в город туристов

способствует массовый заплыв “Volga Swim”, который ближайшим летом пройдёт в третий раз со слоганом «Переплыви крупнейшую реку Европы!» Это часть крупного международного проекта с широкой географией – от Невы и Керченского пролива до озёр Байкал и Севан, но, как утверждают эксперты, начинался он именно в Нижнем Новгороде.

В режиме не ежегодных акций, а повседневной работы за здоровый образ жизни в Нижнем Новгороде борется движение «Здоровое поколение», созданное на базе негосударственного реабилитационного центра для алко- и наркозависимых. «Здоровое поколение» занималось и развитием спортивных секций для подростков, и образовательно-просветительскими программами, и профилактикой социальных заболеваний – гепатита и СПИДа. Волонтёры движения периодически организуют анонимные экспресс-анализы на ВИЧ прямо в городских торговых центрах. Однако по-настоящему известным в городе проектом «Здорового поколения» стал «Музей трезвости», экспозиция которого посвящена истории борьбы с пьянством в России. Активисты открыли музей 31 августа прошлого года – спустя сто лет после закрытия аналогичного музея, действовавшего в Нижнем Новгороде с 1910 года до революции 1917 года (правда, от экспозиции того музея ничего не сохранилось, так что в этом отношении преемственности между музеями нет). По словам представителей «Здорового поколения», музей они решили открыть, когда подумали, что культура может быть не худшим проводником идеи здорового образа жизни, чем спорт. При музее действуют «Школа трезвости», группы помощи алко- и наркозависимым, группы поддержки их родственников, а также людей, живущих с ВИЧ.

3.13. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

По мнению подавляющего большинства экспертов, въездной туризм в регионе развит недостаточно, и туристический потенциал региона используется не в полной мере. Дополнительно ухудшает ситуацию обмеление Волги (из-за чего часть крупных туристических теплоходов проходит мимо). Поэтому многие общественные объединения стараются внести свою лепту в повышение туристической привлекательности самого Нижнего Новгорода и области, даже если это не относится к их профильной деятельности.

Среди НКО, более или менее сосредоточенных именно на этом направлении, помимо уже упоминавшейся выше «Рождественской стороны», можно выделить, например, «Нижегородскую гильдию экскурсоводов», которая решает, по большей части, образовательные задачи и выполняет заодно роль своего рода профсоюза; связанное с Гильдией «Бюро небанальных экскурсий “Нескучный Нижний”», старающееся привлекать публику нетрадиционным форматом и нестандартной тематикой экскурсий; «Нижегородскую туристскую лигу», объединяющую заинтересованных предпринимателей в сфере туризма.

Отдельный интерес представляют различные инициативы по развитию въездного туризма, рождающиеся и реализующиеся за пределами областной столицы. В числе таковых можно отметить, в частности, межрегиональный фестиваль народных художественных промыслов «Русская Тоскания», который третий год проводится под Ворсмой на озере Тосканка и гвоздём которого служит карнавальным парадом самодельных оригинальных кораблей и лодок. Несмотря на сомнительное название, костюмирован-

ный фестиваль привлекает всё больше туристов, в том числе из других регионов.

Совсем локальный, но очень яркий пример низовой инициативы в этой сфере – усадьба Приклонских-Рукавишниковых в селе Подвязье Богородского района, где активистам местного ТОСа удалось отстоять старинную и сравнительно неплохо сохранившуюся помещичью усадьбу от притязаний Русской православной церкви, которая почему-то желала именно там обустроить резиденцию митрополита, хотя церкви усадьба никогда не принадлежала. Судя по доступным фотографиям, усадьба на данный момент пребывает в удручающем состоянии, но зато ей удалось придать статус музея и обеспечить гарантию, что она останется открытой для свободного посещения. Гостям уже предлагаются различные программы экскурсий и прогулок по усадьбе и окрестностям, а также варианты платного сельского отдыха (с необходимыми атрибутами вроде бани, печи-лежанки и аренды валенок) от местных жителей. О коммерческом успехе проекта судить со стороны сложно, но некоторым спросом он, по крайней мере, пользуется. Этот кейс интересен не только как народная инициатива по развитию туризма, но и как пример активности сельского ТОСа, а также общественной заботы об историко-культурном наследии.

4. МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ «ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА»

4.1. РЕСУРСНЫЕ ЦЕНТРЫ НКО

Роль основного ресурсного центра для поддержки «третьего сектора» в регионе играет Ассоциация неправительственных НКО «Служение», которая занимается поддержкой гражданских инициатив не только в Нижегородской области, но и в других регионах Приволжского федерального округа с помощью сети партнёрских организаций. Многие респонденты характеризовали «Служение» и лично его руководительницу Евгению Вербу как важный столп нижегородского гражданского общества и «наше всё». По сути, «Служение» оказывает региональным НКО практически все возможные виды помощи и поддержки, кроме финансовой, обучает (в том числе фандрайзингу, работе в социальных сетях и взаимодействию со СМИ), консультирует и информирует, придумывает и реализует всякие стимулирующие и развивающие программы и мероприятия для НКО. Кроме того, отдельным направлением деятельности «Служения» является вовлечение рядовых жителей в развитие собственных территорий (выше уже упоминались «Центры активных людей», например).

Минусом «Служения» как общего ресурсного центра, исходя из материалов интервью, является его «заикленность» на социально ориентированных НКО. Общественные организации, не подпадающие под эту категорию, на содействие «Служения» рассчитывать вряд ли могут. Впрочем, со стороны «Служения» это вполне открыто артикулированная принципиальная позиция, на которую оно имеет полное право и за которую сложно его упрекать.

В области волонтерства роль таких ресурсных центров выполняют «Нижегородская служба добровольцев» (предлагает желающим из числа волонтеров консультации, тренинги, семинары и помощь в получении дополнительного профессионального образования в России и за рубежом), а также связанное с ней молодёжное движе-

ние «Сфера», которое развивает международные волонтерские обмены.

4.2. ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НКО

Безусловно, финансовой поддержки никогда не бывает достаточно всем. Вместе с тем, большинство опрошенных общественников положительно отзываются о реформированном конкурсе президентских грантов. Как сказал один из гражданских активистов, «президентские гранты – самая эффективная система в стране на сегодняшний день». По мнению экспертов, они распределяются достаточно справедливо: в прошедшем году президентские гранты достались многим из числа самых заметных и достойных нижегородских НКО, случаев победы на федеральном конкурсе сомнительных проектов никто из экспертов не называл. Всего 63 нижегородских НКО выиграли президентских грантов на сумму в 100 миллионов рублей.

Это на два порядка больше всего совокупного фонда региональных и городских грантов и субсидий. По словам многих общественников, суммы региональной финансовой поддержки, на которые может рассчитывать одна организация, – это в среднем 70-75 тысяч рублей (вообще в интервью звучали цифры в диапазоне от 50 до 100 тысяч), городские субсидии ещё меньше. Мало того, что на эти суммы многого не сделаешь, их получение и расходование к тому же обусловлено огромным количеством трудоёмких бюрократических формальностей, требующих от НКО дополнительных затрат, в том числе и денежных. По словам одного из респондентов, если, например, сумма городской субсидии составляет 30 тысяч рублей, то 15–20% уйдут только на обслуживание банковского счёта. Кроме того, общественники жалуются на исключительно громоздкую отчётность. Если на федеральном уровне значительную часть документооборота удалось перевести в электронный формат, то в нижегородской области всё по-прежнему делается в бумажной форме, при этом к финансовой отчётности предъявляются многочисленные избыточные требования. Как говорил один из респондентов, поучаствовавший в областной грантовой программе, «мне стало понятно, что главный человек в [нижегородском] кремле – бухгалтер Министерства внутренней политики».

По впечатлениям, некоторых общественников, власти дают гранты не столько на проекты НКО, сколько на конкретные мероприятия, в которых сами же власти заинтересованы для какой-то своей внутренней отчётности.

Что касается не прямых денежных форм поддержки НКО, а той или иной организационной помощи, то в интервью отмечались положительные примеры такого рода. В частности, организация поддержки детей и молодежи «Верас», официальный поставщик социальных услуг, сумела получить от городской администрации Нижнего Новгорода для своей социальной работы сразу несколько квартир для обустройства в них мест т.н. «тренировочного проживания», где подростки с ментальными отклонениями учатся самостоятельной жизни, чтобы не попасть в закрытые психоневрологические интернаты.

4.3. УЧАСТИЕ НКО В ОКАЗАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ

В деле привлечения социально ориентированных НКО к оказанию различных услуг

гражданам Нижегородская область относится к числу регионов-пионеров: такая практика возникла здесь ещё до принятия соответствующего федерального законодательства. Действует она и сейчас, однако не так широко и эффективно, как могла бы.

По отзывам экспертов, позицию нижегородского областного министерства социальной политики можно охарактеризовать как умеренно охранительную: ведомство не испытывает большого доверия к НКО и потому предпочитает перестраховываться, обставляя включение в региональный реестр поставщиков социальных услуг довольно трудновыполнимыми условиями и гарантиями. Как полагает один из экспертов, в министерстве опасаются того, что НКО могут в любой момент уйти с рынка по тем или иным причинам и оставить своих подопечных незащищёнными, а заменить услуги НКО своими государство уже не сможет.

Впрочем, многие социально ориентированные НКО и сами не рвутся на этот рынок из-за низких тарифов, установленных региональным правительством, которые покрывают лишь около трети реальных затрат на оказание услуг. Для многих, впрочем, и это уже большое подспорье в социальной работе, которую они всё равно бы выполняли в любом случае.

Помимо этих общих факторов, есть и более локальные проблемы, связанные с особенностями местного законодательства в этой сфере. В ходе «круглого стола» одна из его участниц, например, жаловалась на то, что нижегородский закон требует от поставщиков оказания непременно комплексных услуг и не позволяет НКО брать на себя их отдельные элементы. Звучали также жалобы на завышенные требования к организации питания для подопечных, и т.д.

Сейчас в реестр поставщиков социальных услуг входят такие известные в Нижнем Новгороде организации, как работающий по уникальным методикам Центр лечебной педагогики и социальной адаптации «Верас» (помогает детям, подросткам и молодым людям с ментальными отклонениями), который стал первой НКО, включённой в реестр; региональная общественная организация родителей детей-инвалидов по зрению «Перспектива» (поддерживает в разнообразных формах не только детей и их семьи, но и незрячих и слабовидящих молодых людей в возрасте до 30 лет); региональная общественная организация культурной и социально-трудовой реабилитации инвалидов-опорников и колясочников «Инватур».

4.4. ПРАВОВОЕ ПОЛЕ «ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА»

Помимо традиционных жалоб на громоздкость разных бюрократических процедур, связанных с обязательной отчётностью НКО, участники опроса упоминали в числе несовершенств законодательства сложность согласования с государственными ведомствами любых (не только политических, но и всех прочих) массовых мероприятий – от спортивного забега до волонтёрского поиска пропавших людей.

За редким исключением, опрошенные резко отрицательно оценивают поправки в закон об НКО, известные как «закон об иностранных агентах». Это неудивительно, если учесть, что в Нижегородской области от его применения пострадали одни из самых авторитетных и почти легендарных общественных объединений. А кроме того, применение этого закона наносит на деле прямой репутационный ущерб государственной

власти. Приведём здесь дословную цитату из экспертного интервью: «когда организация борется с пытками заключённых, а государство борется против этой организации, то это значит, что государство поддерживает пытки? Или когда человек защищает воду Волги и нашу экологическую ситуацию, а ему говорят, что он иностранный агент, получается, что чистая вода иностранцам нужна, а не российскому правительству?!»

4.5. ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДАВЛЕНИЯ НА НКО И АКТИВИСТОВ

Как явствует из материалов интервью, власти довольно редко прибегают к методам прямого административного и тем более силового давления на общественных активистов. Это всё равно не даёт желаемого эффекта, а ведёт лишь к скандалам и, соответственно, ухудшению репутации власти в глазах публики. По выражению одного из экспертов, «наших общественников хрен заткнёшь». Нежелательные организации власть предпочитает просто игнорировать, отказывая им не то что в поддержке, а вообще в содержательной коммуникации.

Несомненно, формой жёсткого давления на НКО является объявление их «иностранными агентами», но тут речь идёт о федеральной законодательной новелле, и сложно сказать, от какого уровня власти в действительности исходит инициатива в том или ином конкретном случае применения этого закона.

В нескольких интервью упоминалось увольнение с преподавательской должности в университете одной из активисток градозащитного движения – как заявляют эксперты, увольнение было связано с её активным участием в движении «Открытая стрелка» (см. выше). Даже если утверждения экспертов справедливы, то это единственный случай – других подобных примеров опрос не выявил.

В регионе отмечались – в том числе, и в самое недавнее время – прецеденты поджогов и обстрелов машин (к счастью, в отсутствие людей внутри), разрезания шин и тому подобных криминальных форм вредительства и запугивания в адрес как общественников, так и независимых журналистов, пишущих на острые (например, экологические или градостроительные) темы. О подобных случаях в Дзержинске и Балахне упоминалось и на «круглом столе». По мнению большинства опрошенных, говоривших о таких историях, злоумышленников практически всегда стоит искать не среди чиновников, а в среде полукриминального бизнеса, интересы которого затрагивает тот или иной общественник либо журналист. Иное дело, что коррумпированные чиновники и правоохранители могут покрывать преступников, фактически саботируя расследование нападений.

При прежних властях в Нижнем Новгороде отмечались случаи задержаний и арестов градозащитников, которые препятствовали незаконному сносу зданий, иногда физически преграждая путь бульдозерам. Зато ещё в прошлом году так называемый «Марш Немцова» в память годовщины убийства бывшего губернатора был (хоть и не с первой попытки) санкционирован городской властью, теперь же добиться согласования организаторам не удалось. Хотя само шествие прошло 25 февраля практически беспрепятственно, уже в период подготовки данного отчёта, ближе к середине марта, четверо организаторов и участников марша были задержаны, подвергнуты суду и приговорены к 20 суткам ареста. Такие репрессивные меры могут

сказаться в худшую сторону на относительно благом (в период опроса) отношении гражданских активистов к нижегородским властям.

4.6. ПУТИ К УКРЕПЛЕНИЮ ДОВЕРИЯ И ПАРТНЁРСТВА МЕЖДУ ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ И ВЛАСТЬЮ: РЕКОМЕНДАЦИИ

По итогам опроса можно сформулировать несколько довольно частных рекомендаций, которые, тем не менее, могли бы помочь улучшить ситуацию в сфере взаимодействия между гражданским обществом и властью.

Во-первых, имеет смысл ввести в той или иной форме процедуры выборности или конкурсного отбора членов общественных советов при органах власти и управления. Это позволит наполнить советы не просто компетентными, но и в действительности мотивированными людьми, что существенно повысит эффективность советов даже без предоставления им дополнительных полномочий.

Во-вторых, стоит вывести председателей ТОСов из состава местных администраций там, где они числятся сотрудниками муниципалитетов. Это вряд ли понравится самим председателям, но зато повысит самостоятельность ТОСов и подтолкнёт их к активизации собственной деятельности.

В-третьих, не стоит отказываться от проведения общественных слушаний с участием местных жителей по градостроительным и смежным вопросам даже в тех случаях, когда законодательство позволяет их не проводить, заменяя иными формами общественного обсуждения. При добросовестном использовании без попыток фальсификаций и манипуляций институт слушаний по-прежнему вызывает у общественников доверие и уважение.

В-четвёртых, даже если на региональном уровне нельзя свести к минимуму применение федерального «закона об иностранных агентах» (что было бы весьма желательно и полезно), можно по меньшей мере смягчить его разрушительные для гражданского общества последствия, не отказывая НКО, приобретшим соответствующий статус, в государственной поддержке, тем более что федеральное законодательство этого совсем не требует.

В-пятых, имеет смысл упростить процедуры региональных грантовых программ таким образом, чтобы в них могли участвовать все желающие НКО без обязательного предварительного вхождения в какие-либо особые реестры.

В-шестых, было бы крайне полезно ввести применительно к региональным программам финансовой поддержки НКО систему электронного документооборота хотя бы по образцу той, что уже действует на конкурсе президентских грантов.

И, наконец, в-седьмых, в свете вышеизложенных результатов опроса, вполне обоснованной представляется продекларированная на «круглом столе» идея создания регулярной дискуссионной площадки «клубного» типа как инструмента диалога между гражданским обществом и властью с привлечением заинтересованных представителей средств массовой информации и бизнеса.